

The background of the cover is a lush garden scene at sunset. Numerous pink peonies in various stages of bloom are scattered across the left and center. In the foreground, a wooden table holds an open book with blank pages, a dark cup of coffee on a saucer, a glowing oil lamp, and a few fallen petals. The sky is a mix of orange, pink, and purple, with silhouettes of trees in the distance.

Андрей Гаврилов

В ПЛЕНУ ПИОНОВЫХ ЗАКАТОВ

Андрей Гаврилов

В плену пионовых закатов

«Издательство «Перо»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Гаврилов А. В.

В плену пионовых закатов / А. В. Гаврилов — «Издательство
«Перо», 2026

ISBN 978-5-00270-887-1

Новая поэтическая книга члена Союза писателей России Андрея Гаврилова включает в себя избранную лирику, написанную в 2023–2026 годах. Для любителей поэзии не остались незамеченными три предыдущих книги автора, изданных в прошлые годы, а также публикации в литературной периодике. Стихотворения А. Гаврилова используются в театральных постановках, читаются со сцены драматическими актёрами. Многие положены на музыку и стали песнями, исполняемыми профессиональными артистами, в том числе оперными певцами, известными бардами.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00270-887-1

© Гаврилов А. В., 2026
© «Издательство «Перо», 2026

Содержание

Природы дивные творения	8
«В плену пионовых закатов...»	8
«Благодарю тебя, январь...»	9
Ночи августа	10
Осенний лист	11
Последний листок	12
Ночная фея	13
Зимний этюд	14
«Седой февраль...»	15
«Полыхнуло белым за околицей...»	16
Грибной туман	17
Луга цветущего люпина	18
Не кляните осень	19
На выданье	20
Поединок	21
Зимнее озорство	22
Тройка гнедых	23
«У зимы не много красок...»	24
Снежная увертюра	25
Пробуждение весны	26
Улыбка весны	27
За поворотом скрылось лето	28
Весенний парфюм	29
«Под нежным...»	30
Ночной туман	31
Лесной аперитив	32
Ожидание	33
Осенний кортеж	35
Осенняя прелюдия	36
Этюд	37
«Седой туман, хранитель леса...»	38
Свадебная примерка	39
«Есть в осени...»	40
Осенний пир	41
Лесное ателье	42
«Зима рисует тонкие узоры...»	43
«Замёрзший пруд...»	44
«В плену у позднего цветенья...»	45
«Серебром залитые берёзы...»	46
Три эльфа	47
Майский ливень	48
«Неповторимые закаты...»	49
Июньский полдень	50
«Понемногу солнце угасало...»	51
Скрипит зима пером гусиным	52
Ещё не осень, но уже не лето	53

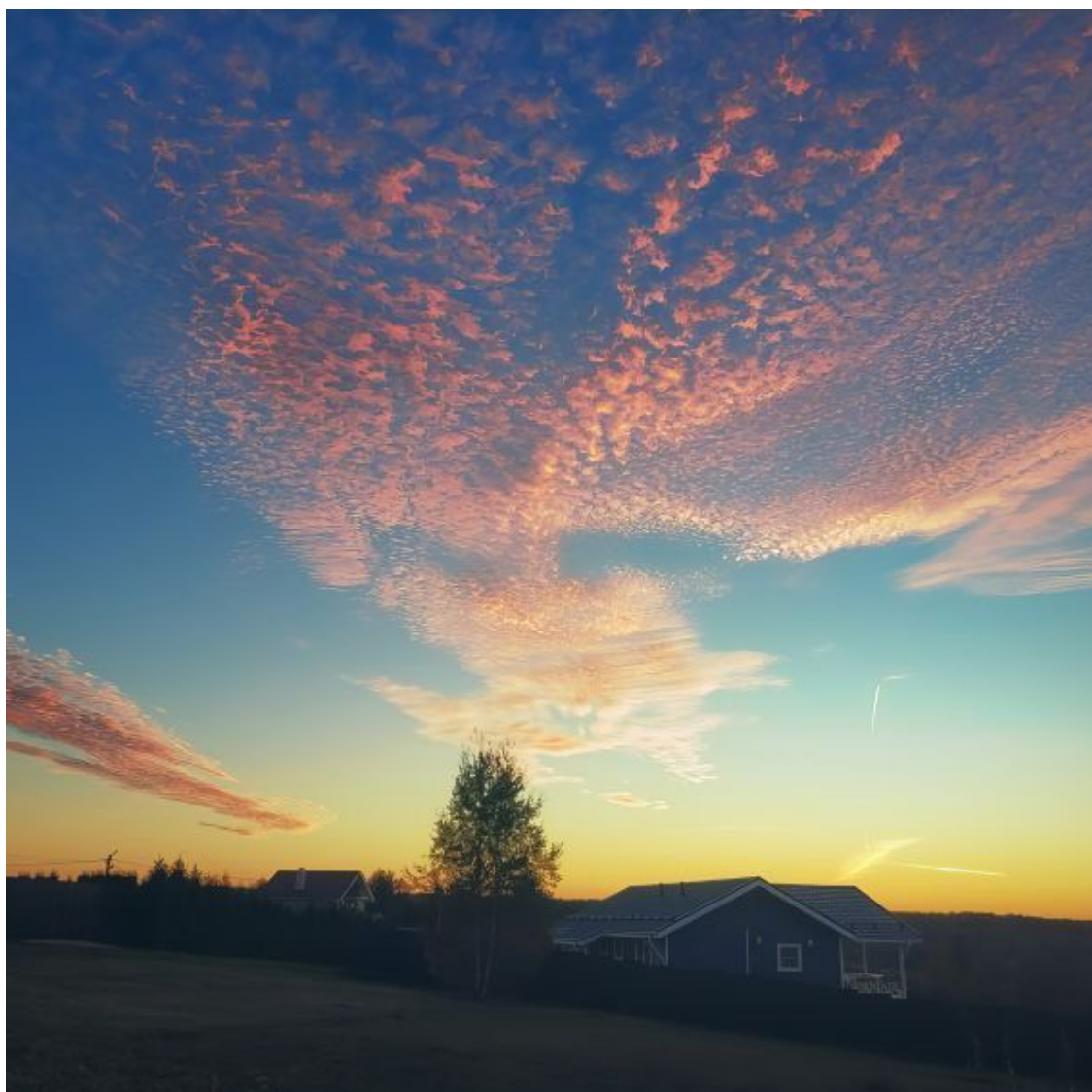
Туманная осень	54
Зареченские зарисовки	55
«Насытилась почва снегами...»	56
Зимняя прогулка	57
Зимы прощальные узоры	58
Соло виолончели	59
Зимний вечер в Заречье	60
Сказочное предзимье	61
«Быть тишине... зиме...»	62
«Заискрился закат серебром...»	63
Для тёплых слов не нужен повод	64
Моему другу	64
Вечерний костёр	65
Просфора	66
Зайка-попрыгайка	67
Пёрышко	68
Не спеши, метелица, метлы доставать!	69
«В душе сокрыт заветный уголок...»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Андрей Гаврилов
В плену пионовых закатов
Стихи

© Гаврилов А. В., 2026

* * *

Природы дивные творения

«В плену пионовых закатов...»

В плену пионовых закатов
амбивалентность бытия
скрывает тайну постулатов
в метаморфозах жития.

Калейдоскоп безумства красок,
срывая лист календаря,
стирает с загрубевших фасок
следы прошедших лет не зря.

В потоке дней одно мгновенье
порой дороже, чем вся жизнь,
когда любви благословенье
дарует взорам новый смысл.

Судьбы незримая копилка
хранит в душе бесценный клад,
в котором каждая развилка
имеет множество шарад!..

«Благодарю тебя, январь...»

Благодарю тебя, январь,
за белизну и свежесть снега;
за новый лунный календарь,
что отделяет век от века —
за вальс снежинок над рекой
под символический
бой курантов,
за снегирей над головой,
лощёных красногрудых
франтов.
За Рождество... Богоявление...
За святки и звезду в ночи,
за Иордань и погружение,
за сказки около печи.

Благодарю тебя, январь,
за дарованье обретенья,
когда волшебный
свой фонарь
зажгла луна
в миг вдохновенья.

* * *

...А снег кружится над землёй
кристаллы
в буквы превращая,
и с каждой новой строкой
в полях все стёжки замата.

Ночи августа

Запах скошенной травы
закрывал калитку в лето;
вновь протяжный крик совы
приближал часы рассвета...

Ночи августа – как мёд:
ароматны и тягучи;
янтарём из зрелых сот
украшают скаты кручи.

...Не дают спокойно спать,
обольщая звездопадом;
на не смятую кровать
лунный свет струится хладом.

* * *

Скоро охрой полыхнёт
осень в перелеске;
ветерок слегка качнёт
ночью занавески...

Осенний лист

Вот, первый снег
кружится над Россией,
морозец проверяя на разбег...
Себя на миг почувствовав мессией,
ветра с берёз срывают оберег.

В прожилках с патиной
златым дукатом
шершавый лист повис над головой,
в свой час последний
он перед закатом,
уже смирился с горестной судьбой.

Сожжённым сразу быть
или в гербарий —
к его несчастью выбор невелик!
Но если повезёт – упав в рокарий,
среди подобных обратится в блик.

* * *

...Вот так и в жизни: мы порою
бредём неведомо куда!
Лишь лист осенний над тропею
нам греет душу в холода...

Последний листок

Лоскутная безудержная осень,
как конь в галопе, мчит во весь опор:
на поле иней, будто в гриве проседь,
шьёт серебром затейливый узор.

...Настанет день,
когда мороз ударит —
так бьёт наотмашь бравый удалец! —
и кисть калины холодом ошпарит,
оставив алый на снегу рубец.

На пёстрых от сырой листвы
подмостках
ноябрь меняет наскоро декор,
а первый лёд
на дальних перекрёстках
из луж невзрачных сотворит фарфор.

А нынче ж – вётров рваное плетенье,
да хороводят скучные дожди...
Лишь солнца луч, как чудное виденье,
мелькнёт внезапно где-то впереди.

И, наполняя вечер тихой грустью,
на опустевших окских берегах
стоит насквозь промокший
робкий кустик,
листок последний держит на руках...

Ночная фея Песня

I

Изумрудные лапы у елей
проводжали с восходом звезду —
ту, что ночью в садке для форелей
отражалась в прозрачном пруду.

Припев:

Ночная фея – звёздный свет:
хранишь от бед и ублажаешь,
и даришь свой немой совет,
когда во тьме нас утешаешь.

II

Ту звезду, что кружила над лесом,
и сияла в глухой тишине,
наблюдая над горным отвесом
за тропинкой к рогатой луне...
Ту звезду, что дарила надежду
заплутавшим в морях кораблям,
проводя их уверенно между
острых рифов, назло всем смертям.

Припев:

III

Ту звезду, что качала младенца,
подменив задремавшую мать,
сквозняком прикрывая все дверцы,
чтобы дать ей спокойно поспать...
С ней ночами в тумане поэты
у открытого настежь окна
сочиняют в раздумьях сонеты,
ищут рифмы без меры и сна.

Зимний этюд

Хрустальный колокол зимы
звонит в полях и перелесках,
а белогривые холмы
пленают взор, как нимб на фресках.

На хрупких льдинках вдоль реки
зима оставила свой вензель:
посеребрила родники
среди природы совершенства.

Из хатки выманив бобра,
прикрыла инеем запруду,
да стильным росчерком пера
шарм придала сему этюду.

С особой нежностью она
приобняла стволы берёзок...
Знать, пробужденья ждёт весна,
заслышав птичий отголосок!

«Седой февраль...»

Седой февраль
колючим снегом
запорошил вуаль берёз,
и оловянным оберегом
отвёл печаль
девичьих грёз.

* * *

...Уже не долго ждать осталось,
когда проворные ручьи
зиме подарят жизни малость
в овраге, где звенят ключи.

Когда проталины на склонах,
едва завидя солнца луч,
подснежник с молоком в бутонах
наполнят влагой среди круч.

Когда в лазурном поднебесье,
оповещая о тепле,
кудесник-жаворонок веси
украшит песней в хрустале.

* * *

Седой февраль
колючим снегом
запорошил вуаль берёз,
и, наскребая по сусекам,
позёмку спас
от вешних гроз!

«Полыхнуло белым за околицей...»

Полыхнуло белым за околицей:
словно крылья лебединые метель
над черёмухой
расправила бессонницей,
в полнолунье заточив апрель...

Снова ренессансом непогоды,
охлаждая ночью каждый лист,
куст черёмухи
в дурмане ждёт восходы
под волшебный соловьиный свист.

Лишь под утро всё уgomонится...
Голубые дали растворив,
солнца луч начнёт
в саду резвиться,
птицу счастья в небо отпустив.

Заиграют изумрудным цветом
тоненькие веточки берёз —
и весна, наполнив мир рассветом,
робко пригласит в обитель грёз!..

Грибной туман

С разноцветною прослойкой
мармеладовый закат
утопал в грибном тумане,
как загадочный агат.
Бор сосновый в полудрёме
проводил июльский день,
в серо-дымчатой истоме
лес стоял средь деревень...

Тихий вечер на природе —
нет чудесней ничего!
Будто птица на излёте,
солнце скрылось далеко.
Догорал закат за лесом,
день катился под откос...
И смотрел я с интересом
на туман из царства грёз.

* * *

В старой маленькой корзинке
нож лежит уже давно:
ранним утром по тропинке
в лес войти мне суждено!

Луга цветущего люпина

Зарумянилось оранжевое солнце,
на заре с петель срываю двери,
и звезда ударилась о донце
в стареньком колодце возле ели.
Заиграли жемчугами росы
на лугах цветущего люпина,
заплели шелками буйны косы
две берёзки вдалеке от тына.

Белый клевер в изумрудных травах,
пристегнув крахмальную манишку,
весь в мечтах и каверзных забавах
закрутил с ромашкою интрижку...
На восходе с речкой синеокой
разделю счастливые мгновенья:
над водою с лёгкой поволокой
стелятся туманные виденья...

Не кланите осень Песня

Не кланите осень за ненастье,
за дожди да ранний листопад —
она дарит призрачное счастье
тем, кто в жизни переменам рад.
Не кланите осень за ненастье:
что прошло, того уж не вернуть!
Ремешок часов сожмёт запястье
и судьба продолжит жизни путь.

Не кланите осень за ненастье,
за свинец на небе обложном...
Она вспыхнет огненной страстью,
гроздьями калины за окном.
Не кланите осень за ненастье,
за печаль и жгучую тоску...
Лист кленовый
разноцветной мастью
скрасит увяданье цветнику.

* * *

Не кланите осень за ненастье —
в ней сокрыта тайна естества:
свыше данной Богом властью
осень обретением полна!

На выданье

Весна в подвенечном наряде —
красивая, как никогда! —
стоит, прислонившись к ограде,
и ждёт жениха у моста.
Она, как икона в окладе,
глядит в поднебесную высь,
и в этом божественном взгляде
сокрыт мимолётный каприз.
...Ещё не подогнано платье,
не сшит изумрудный корсет,
а локон берёзовой пряди
пока не завит на рассвет.

Лишь чувства звенящим потоком
бурлят, как растаявший лёд,
и в сердце – таком одиноком! —
любовь, как подснежник цветёт!..
Вновь день наполняется солнцем,
и поле ждёт ласковый май...
А Пасха стучится в оконце —
ты только, Весна, не рыдай!

Поединок

Едва туман, расправив плечи,
качнул седую головой,
как солнца луч покинул клетки
темниц небесных над горой.
В жестокой битве
скрестят шпаги
природы верные сыны
и на алтарь священной драки
возложат жертвенник весны.

...А белоствольные берёзы,
теряя девичий покой,
прольют над ними снова слёзы
из ран, сокрытых под корой.
Ворвётся солнце в брешь тумана,
вмиг поле брани осветив —
и воздух, жизни икебана,
прозрачен станет и игрив!

Зимнее озорство

Разыгралась метель не на шутку,
превращая в сугробы дома.
Выхожу за порог на минутку —
снежным роем встречает зима.
Ей бы тихо лежать на перине
вдоль бескрайних и ровных полей,
и смотреть, как на дикой рябине
пир устроили шесть снегирей.

Поутру расписать синь-озёра
алфавитом седых вензелей;
хрусталём ледяного декора
разукрасить все сколы камней.
...Но игривая шустрая дочка,
затевая свою карусель,
зимний бал захотела — и точка!
Вызывая у мамы мигрень...

Тройка гнедых

Столешник, сложенный рулоном:
зима достала второпях,
и по классическим канонам
накрыла скатерть на полях.

Одёрнаув белую обновку,
расправив складки на углах —
Зима к Морозу на помолвку
умчалась в шёлковых платках.

...Летела тройка с бубенцами,
и пар валил из всех ноздрей,
а под гнедыми скакунами
клубился снег родных полей!

«У зимы не много красок...»

У зимы не много красок —
белый грифель, белый цвет...
И не нужно ей раскрасок,
чтоб писать автопортрет!
Для художников натура —
белогривые холмы,
первозданная фактура
на природе средь зимы.

Не беда, что мало красок —
люди верят в волшебство:
серебристый след салазок
дарит радость в Рождество!
Тихо падает на поле
белым хлопком лёгкий снег,
а снежинки в ореоле
завершают свой набег...

У зимы не много красок —
белый грифель, белый цвет...
Вновь сюжеты русских сказок
шлют из детства свой привет!

Снежная увертюра

Разлетелся метелью по весям
в белой дымке сверкающий снег,
и над полем за сказочным лесом
он ускорил неистовый бег.
Пригласил за собой на прогулку
перезвон деревенских церквей,
навестил на излучине лунку,
где ловили вчера пескарей.
Серебром одарил все деревья
из заглазника щедрой зимы —
и, как пьяный,
шатаясь с похмелья,
приобнял небольшие холмы...

* * *

Притворясь белой пудрой
на торте,
заметал на опушке следы,
встрепенувшись,
как флюгер при норде,
забелил пышной пеной сады!

Пробуждение весны

Просыпаясь ото сна,
ждёт подснежников
и примул
синеокая весна —
и, подобно пилигриму,
весть несёт благую миру,
что зима побеждена!..

Ждёт весна, когда капли
позвонят в колокола;
с хохолками свиристели
запоют, как менестрели,
на заборах вдоль села.
Жёлтой веточкой мимозы
встретит март
погожий день:
забывая про морозы,
поджидая ливни-грозы —
улыбнётся старый пенёк...

Просыпаясь ото сна,
сквозь открытые оконца
синеокая весна
нам подарит лучик солнца,
чтобы радостью до донца
вся душа была полна!

Улыбка весны

Серебристой глазурью искрится
хрупкий наст
на полях под Москвой;
в небе медленно
в танце кружится
снег пушистый над сонной рекой.

Скоро внешние воды проснутся,
зажурчат по протокам ручьи —
и холмы на заре встрепаются,
когда в марте слетятся грачи.

Вновь гонцы Берендеева Царства
разольют по земле молоко,
и в тумане лесного коварства
первоцветам прорубят окно.

Улыбнётся игривое солнце,
искупав в талом снеге лучи —
и весна над зимой посмеётся,
когда будут святить куличи!

За поворотом скрылось лето

Осенний блюз ещё не сыгран,
и лист не кружится шальной:
туманом выцветшим забрызган
пейзаж с увядшею травой...

За поворотом скрылось лето,
оставив жаркие деньки
на попечение сюжета,
где балом правят мотыльки,
где комариный писк над ухом
звучит, как колокольный звон
в аллеях с тополиным пухом,
укрывшим ватой газон;
где на кувшинках
ждут стрекозы
рожденья утренней звезды,
и жемчуга роняют росы
на куст осоки у воды...

* * *

Дыханье осени чуть слышно,
едва проснутся ковыли:
над чистым полем уже трижды
взлетели клином журавли.

Весенний парфюм

Пришёл в Заречье месяц май!
Весна открыла настежь двери
и обронила невзначай
парфюм в небесном
бельведере.

Неповторимый аромат
окутал мигом всю округу:
медовым к ночи стал закат,
а запах гроз достался лугу...
В садах божественный нектар
пролился из цветов деревьев
на белоснежный пенюар —
как крылья ангелов из перьев.

...И где-то около реки,
в росе купаясь на рассвете,
весенний запах ветерки
вдыхают в солнечном просвете.

«Под нежным...»

Под нежным
пологом заката
тихонько вечер угасал,
и жёлтым обручем агата
круг солнца
путь свой завершал.

В бору сосновом,
за рекою,
неугомонный соловей
своею трелью удалюю
ласкал слух
старых егерей.
За дымкой
сизого тумана
вдоль кромки
пахотных полей
последний луч
в обход бурьяна
увёл в ночное
двух коней.

* * *

Сгущалась мгла...
Вот, брошен жребий —
и серп луны, как ятаган,
вонзился
в бархатное небо,
ограбив
звёздный караван.

Ночной туман

Ночной туман
перед рассветом
всегда загадочно красив:
он приворотным амулетом
готовит свой аперитив —
из зелья трав и медоноса,
добавив капельку росы,
эфир получит для наркоза,
чтоб ночью
лучше снились сны.
В них будет облако
над речкой
искать крутые берега,
и фиолетовую свечкой
люпины
встретят грибника...
Сиянье звёзд
над чистым полем
поможет тропку отыскать,
туманным утром
над раздольем
Русь будет
зорьку привечать.

Лесной аперитив Песня

На клочки туман разорвали
лапы елей и сосен верхушки,
и в лесу впопыхах раскидали
паутин по оврагам ловушки.

* * *

...Мы идём по знакомой тропе:
куст малины по правую руку,
а по левую, как в ворожке,
твой парфюм будоражит округу.
Под ногами алмазов ковёр:
росы – лучшее в мире богатство!
И туман, как молочный ликёр,
нас влечёт в Берендеево Царство!..
Зов кукушки – судьбы метроном:
за спиною становится тише...
Этот мир, что подарен Творцом,
стал в лесу нам понятней и ближе.

* * *

На клочки туман разорвали
лапы елей и сосен верхушки,
и в лесу впопыхах раскидали
паутин по оврагам ловушки.

Ожидание Песня

Август – время ожидания
буйных красок сентября,
притаившись где-то рядом
он в надежде ждёт меня...

* * *

Август... Лето на излёте,
жарких дней
прощальный бал...
Затаившись
где-то в гроте,
осень скорый ждёт финал.
Ждёт безумство
ярких красок
лес к исходу сентября —
рыжий лист ждёт
с ветром плясок
на задворках пустыря.

* * *

Август – время ожидания
звездопадов и любви
к тем цветам, что на закланье
осень бросит среди травы.
В камышах весь день курлычут
по болотам журавли:
ждут, когда вожак окличет
стаю в путь с родной земли.
Ждёт калина у забора
звёздный час
своей судьбы —
её алого декора
ждут задиры-воробыи.

* * *

Август – время ожидания
буйных красок сентября,
притаившись где-то рядом
он в надежде ждёт меня...

Осенний кортеж Песня

I

Золотыми дукатами осень
одарила берёзу сполна:
когда в небе
печальная просинь
журавлям оставалась верна,
когда шапки тумана
над лесом,
укрывают грибные места —
мачты сосен
с могучим эфесом
стали неким подобьем щита.

Припев:

И можно видеть,
как кашне из листьев,
разбросанных по яру
вдоль реки,

с заботой греет
шеи живописцев,
когда мольберт
качают ветерки.

II

Когда пчёлы по далям и весям,
собирая последний нектар,
покидают свой улей под вечер,
превращая все соты в товар;
когда зрелые росы всё реже
будят утром траву на полях —
осень в ярко нарядном кортеже
собрала все цветы второпях!

Припев:

Осенняя прелюдия

Добавив в охру сок граната,
орешник лето провожал,
и, прикупив немного злата,
он осень щедро ублажал.

Совсем недолго – и рябина
кострами лес пустой зажжёт,
а чья-то девичья кручина
отправит журавлей в полёт.

Ещё немного – и берёзы
укроют землю янтарём,
и над опадом станут звёзды
читать молитвенный псалом.

Не за горами дождь со снегом,
да полчища свинцовых туч...
И станет лучшим оберегом
для настроенья солнца луч!

Этюд

На бездонном небе просинь
после долгого дождя,
в дверь стучится робко осень,
ветром листья теребя:
постоит в сениях немного —
и опять бежит в поля,
чтоб сменить там часового
в карауле журавля.
По пути заглянет в рощу,
расточая на ходу,
как услужливый извозчик,
буйство чувств и маяту.

Чуть коней своих пришпорит
у калины на юру —
лето красное обгонит
и задержится в лесу.
Расплескается повсюду
шелковистою волной
и волшебному этюду
цвет подарит золотой...
Как художник на палитре —
краски разные смешав,
будто ноты на пюпитре —
осень свой проявит нрав!

«Седой туман, хранитель леса...»

Седой туман, хранитель леса,
прикрыл от нас немой покой
и с поволокою завеса
повисла пышной бахромой.
Косматый иней белой шалью,
укутав веточки берёз,
наполнил зимней пасторалью
лесную сказку дивных грёз.

С лучами солнца всё пропало:
блестит фольгою старый лес...
А мне чего-то не хватало —
быть может, детства и чудес!

Свадебная примерка

Ранним утром примеряла
осень свадебный наряд —
и, готовясь к пересудам,
рощи выстроились в ряд.
У калины одолжила
бус коралловую нить
и рябину упросила
дать рубины поносить.

В золотой фате из листьев
побежала вдоль реки
и, увидев живописцев,
вдруг сломала каблуки.
Поскользнулась и упала
в груды спелых желудей.
Ох! Увы, не избежала
ссадин около локтей...

Оторвавшись от примерок,
посмотрела в гладь озёр:
пень, злорадный недомерок,
лицезрел её позор...
Лишь, оправившись от шока,
оценив дары друзей,
поглядела с поволокой
на летящих журавлей.

Позабыла про болячки,
про щемящую тоску —
припустилась без раскочки
на свиданье к ветерку!

«Есть в осени...»

Есть в осени
загадочная прелесть:
когда душа звенит от тишины,
ей вторит в роще
мерный шелест
при свете звёзд с серпом луны.

Туманных грёз
печальное томленье
витают в поле в поисках росы,
а на Покров —
всеобщее моление
о первом снеге
в храмах на Руси.

Кистями алыми рябина
встречает утром
нежную зарю,
когда лист клёна над малиной
летит на исповедь
к земному алтарю.

Всё чаще дождь
свинцом наполнив тучи,
льёт слезы девичьи
в саду моём родном,
и по-над речкой
с каменистой кручи
сорвались вниз
все думы о былом.

Есть в осени
загадочная прелесть:
рок увяданья в ней —
венец любви! —
собой являет знак
и эфемерность,
как взмах крыла
испуганной совы.

Осенний пир

Снова осень будто птица
бьётся в клетке золотой:
ей на месте не сидится,
когда пир идёт горой.

Пир – не ярмарка
тщеславья,
не показ от кутюрье —
Это русское сказанье
о сатиновом шитье!..
В нём нарядные берёзы,
прославляя
край родной,
свои листья,
будто слёзы,
уронили под горой...

Их оплакивает ветер
ветки нежно теребя...
На охоте страстный сеттер
воздух нюхает не зря:

где-то утка затаилась,
или вальдшнеп боровой...
Осень тихо извинилась
за нарушенный покой.

Край берёзового ситца,
край чудесный и родной —
невозможно не влюбиться
в твой особенный покррой!

Лесное ателье

Серебро паутиновых нитей
вдела осень в иголку сосны,
чтобы фрак, по фигуре ушитый,
дуб могучий сберёг до весны.
Ателье по заказам природы
без обеда строчит целый день —
и раскройка в журнале про моду,
будто листик украсила пень.

Ничего, что он старый и хмурый,
а кора — как наждачка груба:
его срез, от ветров чёрно-бурый,
стал подобьем лесного герба!..
Не жалела сосна в этот вечер
свой опад для лесной красоты.
«Ателье!» — объявила диспетчер,
чуть коснувшись иглой бересты...

«Зима рисует тонкие узоры...»

Зима рисует тонкие узоры
на звёздном небе
в тишине ночи,
и спят спокойно
снежные просторы
под лунным одеялом из парчи.
Хрустальной вязью
на окне в прихожей
январь ваяет свой автопортрет,
а голубой топаз
твоей любимой броши
ему вручает магии секрет...

...Вновь над полями
белые снежинки,
всё время ускоряя бег,
свои в метель
вплетают поединки
вдоль берегов замёрзших рек.

«Замёрзший пруд...»

Замёрзший пруд —
как жостовский поднос:
расписан вязью тонких линий.
Зима, приветствуя мороз,
живые формы
превращает в иней.

И холодок бежит внутри
по тонким струнам
мраморной водицы,
что бьётся из глубин земли
слезою взбалмошной девицы.

Стоят в ажурной синеве
продрогшие
насквозь травинки,
а лёд в звенящей пустоте
роняет на поднос росинки...

«В плену у позднего цветенья...»

В плену у позднего цветенья
ждала Весна свой звёздный час,
и флёр невинного томленья
в её надеждах не угас.
Едва рассвет забрезжил утром,
лаская косы у берёз,
туман прозрачным перламутром
украсил сонм апрельских грёз.

Совсем немного ждать осталось,
когда задира-воробей
из лужи выпьет солнца малость,
и станет мир на миг светлей!
В угоду робкого сомненья
покинет почку лист молодой,
и изумрудом наважденья
наполнит рощу под горой.

...А над просторами России
со звонкой трелью соловья
Весна, призвав природы силы,
прогонит стаи воронья.

«Серебром залитые берёзы...»

Серебром залитые берёзы —
украшенье русских деревень.
Красотою в лютые морозы,
снова наполняют
душу всклень.

Припекает солнце
на пригорке...
Белоствольные,
почувствовав весну,
превращают снежные оборки
в девичью
хрустальную слезу —
и летит она
с продрогших веток,
не успев растаять, до земли,
задевая крохотных соседок
оловянным посохом зимы...

Жемчугом
рассыпались по снегу
на просторах Матушки-Руси
слёзы волшебства и оберега —
Снежной королевы визави!..

Три эльфа

Черёмух пьяное цветенье,
подобно магии судьбы,
бросает в омут наважденья
туманный след лесной тропы.

Для колдовского эликсира
весна, добавив свежесть трав,
секрет волшебного эфира
заре вручила для забав.

Невесть откуда лёгкий холод —
черёмух верный паж и брат! —
пробрался в этот дивный омут,
сорвав замок с небесных врат...

В плену у кипельной метели
звенела песня соловья,
а над тропюю вдаль летели
три эльфа из небытия.

Майский ливень

Под ливнем запахи сирени
слышны за тридевять земель,
и от черёмух опьянели
девчата с ближних деревень.
Сквозь занавески старой ели
цветная радуга видна,
и стрелки тушью свиристели
наносят томно на глаза.

...Весной природа оживает:
цветёт берёза у крыльца —
серёжки ветер убажает,
и наземь падает пыльца.
От капель звонких и упругих
под сенью нежного куста
скрывает шмель
от дум досужих
маршрут полётного листа.

...А дождик льёт не унимаясь,
стучит по доньшку ведра.
И кот наш, хитро улыбаясь,
разлётся посреди ковра.

«Неповторимые закаты...»

Неповторимые закаты
в притоках матушки Оки
к себе приковывают взгляды
над панорамою реки.

Среди лугов – песчаный берег,
пологий спуск, осоки лес...
Тут в шалаше, не в бельведере,
закат встречают все окрест.

Для костерка нашлись полешки,
голавлик пойман и судак...
Уха не терпит лишней спешки:
навар кипит – готовь черпак!

Само-собою головешка,
да рюмка водки (тут как тут!..)
Ну и, конечно, – пей, не мешкай,
когда тарелки принесут.

* * *

Неповторимые закаты
над колыбелью русских рек —
природы верные солдаты,
души надёжный оберег!

Июньский полдень

Бушует разнотравием полесье,
и полдень согревает облака,
а где-то в васильковом поднебесье
звучит красивая мелодия смычка.

Ей вторят комариные оркестры
в заросшей балке около пруда,
в котором квакают зелёные невесты
и женихов встречают у моста.

Июньский полдень скошенной травой
напоминает маленьких ежей,
а щупленький маслёнок под сосною
с улиткой ждут непрошенных гостей.

Кусты пионов, сжалась надо мною,
роняют наземь ароматов тень —
и солнца луч сияющей стрелою
пронзает эту лёгкую мишень...

«Понемногу солнце угасало...»

Понемногу солнце угасало,
вечер превращался в полутень...
В небе нежно песня прозвучала,
как весною первая капель.
Молоко уснувшего тумана
расплескалось по краям лугов —
обернувшись в облако дурмана,
луч заката скрылся средь лугов.

На пригорке, где макушка лета
показалась пару дней назад,
земляника, будто бы Джульетта,
раскраснелась, обольстив закат.
...Всё сильнее солнце угасало,
Кромку леса поглотила тень —
молоко тумана исчезало,
красотой наполнив душу всклень.

Скрипит зима пером гусиным

В обличье солнечного круга
на белый лист сошла зима:
нарисовала вензель вьюга
по центру хладного письма.
Украсив оловом виньетку,
метель решила пошутить —
розовощекую кокетку
стрелой Амура поразить.

Снежинки – точки, запятые! —
сугробов верные пажи,
летят, как кони почтовые,
по повеленью госпожи.

Скрипит зима пером гусиным
по белоснежному ковру —
и мир становится красивым,
как синий иней поутру...

Ещё не осень, но уже не лето

На скамейке оставлены астры:
осень свой начинает разбег.
Флибустьеры любили пиастры,
ну а я – красоту русских рек:
мне милее не злато в кубышке,
а забытые солнцем лучи,
когда зарева яркие вспышки
облака навещают в ночи.

Греет душу
не мысль о сберкнижке,
а хрустальные капли росы,
что дрожат
будто талые льдышки
в отражении отрой косы.
Вновь махровые кисти левкоя,
не желая сдаваться судьбе,
ароматом лишая покоя,
привлекают все взоры к себе.

* * *

Август скоро
уйдёт безвозвратно,
пустотой наполняя сады,
но калина
мне шепчет приватно:
«Я с тобой
остаюсь до зимы!...»

Туманная осень

Когда застилают туманы постели
для шёлковых трав
и пожухшей листвы,
морозная проседь
в садке для форели
похожа на лапы полярной совы...

Когда златогривая осень, как кошка,
крадётся меж русских лесов и полей,
грибник забирает в худое лукошко
свой главный и ценный —
последний трофей!

Когда над оврагом
всплакнули берёзы,
в полёт проводив журавлей,
в старинной церквушке
на мрачном утёсе
иконы вдруг стали светлей!..

* * *

Туманная осень
взмахнула крылом
над русским раздольем полей,
в которых душа,
позабыв о былом,
глядит на полёт сизарей...

Зареченские зарисовки

Красавец октябрь
в полнолуние тайком
прикрыл наготу всех полей,
и в озеро небо упало ничком,
позвав в дальний путь
журавлей.

Расплакался филин
на рыжей скирде,
когда на закате однажды
калина, зардевшись
огнём в темноте,
влюбилась тайком
в звездопады.

Всё реже и тише
стал шёпот берёз
в остроге холодных дождей,
и вскорости иней
ударит всерьёз
по кончикам тонких ветвей.

...А нить паутинки
на влажном листе,
как символ магической тайны,
клубок Ариадны
в прозрачной слюде
вручила деревьям случайным.

«Насытилась почва снегами...»

Насытилась почва снегами...
забил возле ёлки родник...
Проталины полны слезами,
весны подчеркнув юный лик.

Разрезало солнце лучами
пирог белогривых полей,
когда вешний полдень ключами
закрыл тайники февралей.

Вновь радуют взор первоцветы
на склонах оживших лесов:
и в марте такие сюжеты
похожи на грёзы из снов.

...А где-то, в тиши перелесков,
берёзы готовят свой сок —
и дятел строчит эсэмэски,
как будто заправский стрелок!

Зимняя прогулка

В перламутровых перчатках
вышел иней погулять —
и, как месяц на колядках,
начал землю украшать:
вмиг серебряной иглой
прострочил весь зимний лес,
и колючею позёмкой
под горою вновь воскрес.
Тонким матовым узором
в заколдованной реке
обошёл ночным дозором
попынью на роднике.
...А когда на утро солнце
засияло на полях —
постучался к нам в оконце
и растаял на глазах!..

Зимы прощальные узоры

Зимы прощальные узоры
вплелись в затейливую вязь,
когда весна все косогоры
ручьями напоила всласть.
Звенят проворные протоки,
как колокольный глас Руси,
и мчатся эти недотроги
в противоход земной оси!

Лаская пеною пороги
в стремнине непокорных рек,
весна, покинув все остроги,
с весельем начала разбег...

В неудержимом танце с ветром
резвится в небе солнца луч —
...лишь в поле снег,
как символ ретро,
на удивление живуч!

Соло виолончели

Из года в год одна картина
волнует душу, манит взор —
когда с небес, как пелерина,
снега ложатся на простор...
И белизной слепа равнины,
снежинок непокорных рой,
подобием танца балерины,
вспорхнёт над спящею рекой.

...Опять кудрявые метели
встревожат русские поля —
под низкий звук виолончели
мороз рисует вензеля.
Свои серебряные косы
распустят там, где родники
в хрустальной тишине берёзы
встречают с юга ветерки...

* * *

А где-то на юру калина,
роняя горькую слезу,
как будто девичья кручина,
вдруг вспомнит вешнюю грозу.

Зимний вечер в Заречье

Вечер тих и безмятежен,
вновь лютуют холода —
лес над речкою заснежен,
как седая борода.
Белый пух с небес на поле
сыплет будто серпантин —
ветерок, как конь на воле,
разрезвился средь равнин...
В серебристом палантине
перелесок из берёз
стал подрамником к картине,
что рисует Дед-Мороз!

* * *

На холсте —
хрустальный вензель...
Пруд – как жостовский
поднос...
В этой магии блаженства
очень, кстати, кальвадос!

Сказочное предзимье

Минуло лето...
Следом осень сняла
свой царственный наряд —
всё реже
в хмуром небе просинь,
осиротел прелестный сад.
Предзимья сказочные ноты
звучат в хрустальной тишине,
и украшает иней гроты
своим игольчатым кашне.

Ещё немного – и морозы
лизнут шершавым языком
леса, равнины и утёсы,
играя с вольным ветерком.
На землю первые снежинки
изящно спустятся с небес,
а мягкий блеск
прозрачной льдинки
укажет путь в страну чудес.

Там Дед-Мороз готовит сани,
чтоб прокатиться по Руси;
припорошить
снежком все дали
в уделах Зимушки-красы!

«Быть тишине... зиме...»

Быть тишине... зиме...
и снегу!
Морозу быть и снегирям!
И каждый раз,
от века к веку,
несётся тройка по полям:
из-под копыт
клубится дымом
над белым
пологом равнин
снежинок рой —
в неудержимом
экстазе танца балерин...

Пленённый русскою зимою,
в боярских шапках
хвойный лес
закат встречает над горою
в объятьях магии чудес.
Река серебряной уздечкой
сковала нежно берега...
А хитрый кот
за старой печкой
начинку ждёт для пирога!

«Заискрился закат серебром...»

Заискрился закат серебром,
утопая в заснеженных далях,
когда птица задела крылом
облака в подвенечных вуалях...
Когда ветер над гребнем заструг
оловянную нить в пасторальях
разорвал, как невидимый плуг,
позабыв о небесных печалях...
Когда рог на игривой луне
показался над горным отвесом,
где-то в поле...
в сплошной тишине
крик совы раскатился по весям.

Для тёплых слов не нужен повод

Моему другу

*Юрию Михайловичу Борисову
и его светлой памяти
посвящается...*

Где-то там – далёко-далеко,
где рассветы встают над рекою —
варят эльфы с утра молоко
из туманов с волшебной травой.

... Там зелёный кузнечик,
присев на цветок,
зверобоем врачует коленки;
и сверчок стережёт
свой любимый шесток,
а детишки играют в «горелки».

... Там по небу плывёт
расписная ладья,
а под нею – родные просторы,
по которым
ушедшие рано друзья
поднимаются в райские горы...

Вечерний костёр

Я в душе залатаю все дыры
серебристой иглою судьбы:
на закате картошку в мундире
испеку возле Лисьей тропы.
Окунусь нагишом
в чистой речке,
где колышутся звёзды в садке,
и коня в поднебесной уздечке
разгляжу на лугах вдалеке...

Там, за лесом – туманные дали,
будто призраки бродят во тьме!
И я точно забуду едва ли
лунный свет на пологом холме.
В этот вечер костёр мне подарит
всё тепло необъятной Руси...
Вольный ветер, как пламя ошпарит,
чуть продрогшие капли росы.

Просфора

Эта старая печушка
небо больше не коптит —
одинокая старушка
ночью сон свой сторожит:
не уснуть, когда под вечер
скрип прогнивших половиц
будто злой, холодный ветер
режет слух седых вдовиц.

...Не уснуть, когда в окошко
годы юности стучат,
а дырявое лукошко
стало домом для котят...
Догорает тихо свечка,
чай остыл и убран стол —
на фарфоровой овечке
виден пожелтевший скол.

Этот скол, как срезы жизни:
хоть считай их, хоть молись!
Были в сердце бескорыстны —
Божьей милостью дались!
...Одинокая старушка
с чистой совестью к утру
положила под подушку
дрожевую просфору.

Зайка-попрыгайка

В белой шубке по снежку
бегал зайка в поле,
и случайно обронил
варежки на воле.
Стали лапки замерзать,
задрожал хвостик —
снегом ушки растирать
начал наш зайчик.

Мама зайки-попрыгайки
стала волноваться:
«Где сынишка-непоседа:
убежал играть?»

Настают часы обеда:
ждёт в печи калачик
и морковная котлета —
средство от болячек.

...Скачет весело по полю,
как пушистый мячик —
наигрался с ветром вволю
и согрелся зайчик!..

Пёрышко

У ангелов не крылья – Божьи руки,
они хранят в них вверенный сосуд,
в котором радости, печали и разлуки
по воле Господа пред нами предстают.
И с каждой каплей жизненные силы
находят в душах милость и приют,
а на земле недавние кумиры
Царю Небесному хвалу поют...

* * *

Устроен мир, как русская матрёшка —
никто не знает, что лежит внутри...
И только пёрышко из старого лукошка
мне душу греет с ночи до зари!

Не спеши, метелица, мётлы доставать! Песня

За окном Метелица
белым бьёт крылом,
снег пушистый стелется
тоненьким ковром.
Не спеши, Метелица,
мётлы доставать!
Дай мне, красна-девица,
до зари поспать...
Дай мне только, милая,
несколько часов,
чтобы ночью тёмною
не тревожить снов:
я свернусь калачиком,
чтобы не мешать
тысячам снежинок
в хоровод играть.

Припев:

На подушку голову тихо положу,
и заботы денные в сердце отвяжу.
Накоплю я силушку, чтобы поутру
гребни и сугробы все чистить во дворе.

За окном Метелица
белым бьёт крылом,
снег пушистый стелется
тоненьким ковром...

«В душе сокрыт заветный уголок...»

В душе сокрыт заветный уголок,
где бережно храним воспоминанья —
он как надёжный стёртый оселок,
которым правим горе и страданья.

В нём пожелтевший
лист календаря —
не старенький клочок бумаги,
что выбросили в мусор втихоря,
а клятва дружбы на эфесе шпаги!

В нём редкий снимок
в стареньком пальто
милее «селфи»
с греческих курортов,
а мама – в чернобурке и манто —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.